

dr hab. Elena Koriakowcewa, prof. UPH

Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach

Wydział Nauk Humanistycznych, Instytut Językoznawstwa i Literaturoznawstwa

tel. (25) 643 18 79

e-mail: elena.koriakowcewa@uph.edu.pl

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0701-1506>

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ГИБРИДИЗАЦИИ В ЭПОХУ «ГЛОБАНГЛИЗАЦИИ» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

ABSTRAKT

О ГИБРИДИЗАЦИИ СЛОВОТВОРЧЕЖИ В ДОБЕ ГЛОБАЛЬНОЙ АНГЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЯЗЫКА РОСЫЈСКОГО И ПОЛЬСКОГО)

Kompleksowa analiza zebranych derywatów hybrydalnych wskazuje, że globalizacja oraz anglo-amerykańska „hegemonia językowa” spowodowały wzrost produktywności międzynarodowych morfemów pochodzenia angielskiego (-инг/-ing, -гейт/-gate) oraz tzw. „eurołacińskiego” (-завр/-zaur, -(о)номика/-(о)nomika), przenikających do rosyjskiego i polskiego systemu słowotwórczego poprzez środki masowego przekazu. W obu językach zauważalne są takie procesy, jak: 1) resemantyzacja i uaktywnienie się międzynarodowych afiksów; 2) powstawanie nowych hybrydalnych modeli derywacyjnych; 3) tworzenie za pomocą nowych morfemów wyabstrahowanych z kompozytów formalnie i semantycznie kondensowanych nazw, co pozwala dostrzec tendencję do aglutynacji.

Słowa kluczowe: globalizacja, internacjonalizacja, anglicyzacja, słowotwórstwo, hybrydy

ABSTRACT

ON WORD-FORMATION HYBRIDIZATION IN THE ERA OF GLOBAL ENGLISHIZATION (BASED ON MATERIAL FROM THE RUSSIAN AND POLISH LANGUAGES)

Comprehensive analysis of collected hybrid derivatives shows that globalization and Anglo-American “linguistic hegemony” have increased the production of English origin international morphemes (-инг / -ing, -гейт / -gate) and so-called “Euro-Latin” affixes (-завр / -zaur, -(о)номика / -(о)nomika), penetrating into the Russian and Polish word-formation systems through the mass media. In both languages the following processes are noticeable: 1) resemantization and activation of international affixes; 2) development of

new hybrid derivative models; 3) creating with the help of morphemes abstracted from composites new formally and semantically condensed nouns, which allows us to notice an agglutination tendency.

Key words: globalization, internationalization, Englishization, word-formation, hybrids

Введение

В эпоху «амероглобализации», в условиях интернационализации информационной и коммуникационной сфер общественной жизни, роль средств массовой информации многократно усиливается, а язык средств массовой информации (СМИ) претендует на роль общего, усредненного языка, пожалуй, у всех славянских народов¹. Изучение инновационных словообразовательных процессов, стимулируемых словотворчеством журналистов и реципиентов их текстов², приобретает особую актуальность в лингвистической славистике, социолингвистике и лингводидактике ввиду того, что коммуникативные средства воздействия, в том числе – иноязычные ресурсы, используемые СМИ, не только отражают актуальные способы объективизации новых концептов: активизируя лингвокреативность носителей языка, они становятся мощным фактором трансформирования как их речевого поведения, так и ценностных ориентиров, определяющих общественное сознание³.

Сознательная лингвокреативная деятельность, подчас сопровождаемая языковой игрой, нередко приводит к гибридизации заимствованных и автохтонных морфем. В современных лексических системах русского и польского языков представлены многочисленные гибридные дериваты,

¹ См.: Г.П. Нешименко, *Сопоставительное изучение славянских языков и его значимость для прогнозирования развития языковой системы*, [w:] *Aktualne problemy komparatystyki słowiańskiej: teoria i metodologia badań lingwistycznych*, E. Koriakowcewa (red.), Siedlce 2010, s. 13–50.

² Большая часть СМИ дублирует свои материалы в сети Интернет на своих сайтах. Многие из них являются интерактивными и дают возможность читателю оценивать происходящее, высказывая мнение в комментариях к материалам. Источниками нашего исследования послужили: 1) специализированные веб-сайты и национальные корпуса (www.urbandictionary.com, www.slovoonovo.ru, <http://neologismy.cz>, <http://ruscorporora.ru>, <http://nkjp.pl>); 2) поисковые системы (www.yandex.ru; www.google.ru; www.google.pl); 3) авторские издания (научные монографии, сборники, диссертации, научные статьи). Диапазон дат поиска: с 1 октября 2011 г. по 31 декабря 2019 года. Был осуществлен также запрос по полям, в основном, следующих источников (центральных газет и сайтов): «Грани. РУ», «Завтра», «Известия», «ИноСМИ», «Коммерсантъ», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Новая газета», «Новые Известия», «Политобоз», „Rzeczpospolita”, vremya.ru, stringer.ru, livejournal.com, Forum.gazeta.pl, Parodist.net, www.anekdot.ru, zgrad.net, rp.pl, pardon.pl, salon24.pl.

³ См. напр. А.В. Кравченко, *Когнитивный горизонт языкознания*, Иркутск 2008.

однако результаты их исследования невозможно описать в рамках одной статьи. Цель данной работы – сопоставительное изучение структурно-семантических свойств и прагматилистических особенностей русских и польских гибридных дериватов, образованных с помощью новых интернациональных формантов – двух аффиксов английского и англо-американского происхождения (*-инг / -ing, -гейт / -gate*) и двух т.н. „евролатинских“ аффиксов (*-завр / -zaur, -(о)номика / -(o)nomika*). В ходе исследования в качестве вспомогательных использованы методы компонентного и контекстуального анализа.

1. Гибридные дериваты с формантами *-инг / -ing*

«Глобальный билингвизм» в условиях экспансии английского языка, а также особая престижность англицизмов, поддерживаемая средствами массовой информации, стимулировали процесс суффиксирования структурного элемента *-ing* в русском и польском языках, хотя скорость протекания в них этого процесса неодинакова.

К концу XX века в русском языке стабильно функционировало более 300 интернационализмов, оканчивающихся на *-инг* (ССИС). В первые годы XXI столетия началось „инговое цунами“ заимствований, вызванное англо-американоманией значительной части российских СМИ и растущим русско-английским билингвизмом, в связи с чем структурный элемент *-инг* утратил морфемную уникальность и вошел в состав суффиксов русского языка как своеобразный терминологический элемент с автономным процессуальным значением. Его быстрому суффиксированию способствовала многочисленность серийных заимствований с финалью *-инг*, благодаря которой возникли условия для синхронного морфемного членения англицизмов с финалью *-инг*, а в языковом сознании русофонов сформировался эталон восприятия этой финали как суффикса, который затем стал использоваться для образования отыменных гибридных дериватов – *nomina actionis*. 90-е годы XX века, когда в языке российской прессы появились десятки отыменных гибридных имен действия, оканчивающихся на *-инг*, можно считать началом инновационного процесса регулярного словопроизводства с помощью нового суффикса, ср.: *базаринг, водкинг, каякинг, пивинг, приколинг, свалинг* и под.

На рубеже XX–XXI вв. продуктивность суффикса *-инг* резко возросла сначала в медиатекстах, а затем на интернет-форумах. Появились десятки отыменных гибридных имен действия, типа *вининг* ‘распитие вина’, *водопадинг* ‘преодоление водопадов’, *водкинг* ‘распитие водки’, *глинтвейнинг* ‘приготовление глинтвейна’, *гулянинг* ‘прогулка’, *жабинг* (<*жаба*)

‘уродование лица при искусственном его омоложении’, *каякинг* ‘перемещение на каяках’, *путинг* ‘рекламирование кандидата Путина’, *пьянинг* ‘пьянка’, *троллинг* (<тролль) ‘оскорбление участников интернет-форумов т.н. троллями – злобными насмешниками’. Ср. также: *бабинг*, *лэжинг*, *магазининг*, *мотоциклинг*, *мужикинг*, *параноинг*, *пляжинг*, *шашилыкинг*, *шизофренинг* и др.

Польскому языку англицизмы с финалью *-ing* известны с начала XX века, но словообразовательная активность этой финали была практически равна нулю⁴. В последние же пять года под влиянием СМИ среди части польской молодежи возникла мода на „ингование” и на интернет-форумах появились такие шутливо-иронические гибридные дериваты, как *balkoning* 1 ‘прыжки туристов с балконов гостиницы в бассейн’, *balkoning* 2 ‘отдых на балконе’, *balkoning* 3 ‘выгуливание собак и кошек на балконе’, *browaring* ← *browar* ‘питье пива’, *kawing* ← *kawa* ‘питье кофе’, *kielbasing* ← *kielbasa* ‘поджаривание колбасы на гриле’, *kocing* ← *koc* ‘лежание на одеяле’, *kompoting* ‘питье компота’, *kościoling* ← *kościół* ‘посещение костела’, *leżaking* ‘отдых на лежаке’, *łomżing* ← *Łomża* ‘питье пива марки Ломжа’, *piwing* ← *piwo* ‘питье пива’, *plażing* ← *plaża* ‘лежание на пляже’, *spacing* ← *spacer* ‘хождение на прогулки’, *wódking* ← *wódka* ‘питье водки’, а также *bazaring*, *foteling*, *grobng*, *idioting*, *impresing*, *mandating*, *telewizoring*, *urloping*, *wstyding* и др.

Факт, что имена процессов, образованные с помощью формантов *-инг* / *-ing*, появляются в ходе языковой игры, широко распространенной в современной русской и польской речевой действительности, не дисквалифицирует *-инг* / *-ing* как суффиксы, поскольку „игровые окказионализмы представляют собой речевую реализацию нереализованных языком возможностей, заложенных в самой его системе”⁵. Не исключено, что рост словообразовательной активности суффиксов *-инг* / *-ing* будет способствовать расширению деривационной базы процессуальных имен в русском и польском языках, так как с помощью этих новых формантов создаются яркие эмотивные стилистические эффекты.

2. Гибридные дериваты с формантами *-geim* / *-gate*

Распространенность скандалов в постмодернистской культуре, скандально-стереотипная сенсационность СМИ способствовали тому, что

⁴ См. К. Waszakowa, *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*, Warszawa 2005, s. 116.

⁵ А.Г. Лыков, *Современная русская лексикология. Русское окказиональное слово*, Москва 1976, с. 53.

концепт «скандал» приобрел специфический деривационный маркер – словообразовательную морфему *-gate* (*-гейт*). Этот маркер медийного скандала, англо-американский по происхождению, выступает как интернациональный «мобильный, транслокальный, оперативный словообразовательный ресурс»⁶, поскольку с конца XX века морфема *-gate* функционирует в 16 европейских языках⁷. В 70-е гг. XX века значение ‘скандал’ появилось в результате структурно-семантической компрессии у английского композита *Watergate*, названия отеля, где произошел инцидент, приведший к политическому скандалу в США, который закончился отставкой президента страны Ричарда Никсона. В названии отеля *Watergate* (‘шлюз’) *-gate* является компонентом сложения, лексемой со значением ‘ворота’. Употребление существительного *Watergate* в значении ‘скандал’ *Merriam–Webster Dictionary* датирует 1973 годом, указывая на эллипсис устойчивого словосочетания *Watergate scandal*.

В семантике неологизмов *Irangate*, *Contragate*, появившихся в американских масс-медиа в 80-е гг. XX в., элемент *-gate* уже самостоятельно передает значение ‘скандал, афера’, в связи с чем в *Dictionary of Contemporary English* отмечается, что в соединении с антропонимами или *nomina loci* *-gate* используется для наименования событий, связанных с аморальным поведением политика или общественного деятеля (‘used with the name of a place or a person to give a name to an event involving dishonest behaviour by a politician or other public official’).

Американские лингвисты по-разному определяют морфемный статус элемента *-gate* в составе неологизмов типа *Irangate*. Составители *Merriam–Webster Dictionary* рассматривают *-gate* как субстантивный компонент сложения. Авторы *The American Heritage® Dictionary of the English Language* характеризуют *-gate* как суффикс, обозначающий ‘скандал, вызванный противоправной деятельностью государственных чиновников’ (ср.: «suffix: ‘A scandal involving alleged illegal acts and often a cover-up, especially by government officials’»).

Инновационный процесс суффижирования заимствованного англо-американского структурного элемента *-gate*, сопровождающийся его ресемантизацией, в русском и польском языках начался в середине 90-х гг. XX века в связи с активной американизацией прессы. Количество неодериватов с новыми словообразовательными морфемами *-гейт* / *-gate*, обладающими

⁶ J. Blommaert, J. Dong, *Language and Movement in Space*, [in:] *The Handbook of Language and Globalization*, N. Coupland (ed.), London 2010, p. 368.

⁷ См. M. Görlach, *The usage dictionary of Anglicisms in selected European languages: a report on progress, problems and prospects*, „Links and letters” 1998, № 5, pp. 209–221.

высокой степенью комбинаторной свободы, неуклонно растёт ввиду их способности сочетаться с разнотипными основами.

В русском языке т.н. «гейт-производные» являются в основном названиями политических скандалов, связанных: а) с известными личностями (*Ельцингейт*, *Медведевгейт*, *Немцовгейт*, *Путингейт*, *Трамппгейт*, *Янаевгейт*); б) с объектами скандала (*ваучергейт*, *газгейт*, *нефтьгейт*); в) с местом (страной, городом, резиденцией правительства: *Ватикангейт*, *Казахгейт*, *Каспийгейт*, *Кремльгейт*, *Москвагейт*, *Пермьгейт*, *Украинагейт*). В последние три года в медиатекстах появилось более 60 существительных с формантом *-гейт*⁸: *Абрамовичгейт*, *Азербейт*, *Алтайгейт*, *Американгейт*, *армянгейт*, *Афгангейт*, *Башкиргейт*, *белорусгейт*, *видеогейт*, *Газпромгейт*, *Гиффенгейт*, *грузингейт*, *Израильгейт*, *Иракгейт*, *Кавказгейт*, *Киргизгейт*, *климатгейт* 'скандал вокруг Климатической доктрины', *Клинтонгейт*, *Киевгейт*, *Кудрингейт*, *Лужковгейт*, *Майдангейт*, *Макронгейт*, *Морозгейт*, *Обамагейт*, *Осетингейт*, *недофилгейт*, *пензионергейт*, *Пентагонгейт*, *Рашидовгейт*, *российгейт*, *Румынгейт*, *Саркозигейт*, *Сибнефтьгейт*, *Таджикгейт*, *телефонгейт*, *Туркменгейт*, *угольгейт*, *украингейт*, *Улюкаевгейт*, *Уралгейт*, *Хилларигейт*, *чеченгейт*, *шпионгейт*, *Юкосгейт*, *Юлькагейт*, *Эстонгейт* и др.

В польском языке при материальном заимствовании названий политических скандалов типа *Afganistangate*, *moneygate*, *Reagangate* сохраняется оригинальное написание элемента *-gate*. Очевидно, орфографическая неадаптированность суффиксоида *-gate* обусловлена искусственным торможением его морфемизации, отражающим своеобразный пиетет представителей польских СМИ по отношению к главному «глобализатору» новейшего времени – США⁹.

Анализ данных, собранных автором статьи с помощью новостного агрегатора поисковой системы GOOGLE.PL, показал, что к 10-ым годам XXI века польскими журналистами с помощью суффиксоида *-gate* было создано более 40 окказионализмов: *autogate*, *Banašgate*, *Begergate*, *bimbergate*, *cytrynagate*, *Golgotagate*, *Gowingate*, *Kaczkgate*, *Kaczorgate*, *Kaliszgate*, *kasynogate*, *Kazikgate*, *Leppergate*, *magdalenkagate*, *Michnikgate*, *Modlingate*, *Orlengate*, *pedofilgate*, *prokuraturagate*, *ropagate*, *Rywingate*, *Rydzikgate*, *Sejmgate*, *seksgate*, *sznapsgate*, *taśmagate*, *tatargate*, *trabantgate*, *telegate*, *Tuskogate*, *Wawelgate* и др.

⁸ В кандидатской диссертации И.В. Гуровой проанализированы 2146 примеров словоупотребления гейт-производных в русскоязычной прессе в 1970–2017 гг., однако те из них, которые зафиксированы до начала XXI века, – это, в основном, заимствования (см. И.В. Гурова, *Гейт – производные в русском дискурсе*. Дисс. ... канд. филол. наук. Самарский государственный социально-педагогический университет, Самара 2018.

⁹ Ср. К. Waszakowa, *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie...*, s. 156–158.

Продуктивность суффиксоидов *-гейт*, *-gate* объясняется их информационной ёмкостью и экспрессивностью. В семантической структуре наименований-компрессатов *-гейт*/*-gate* передает родовое понятие 'скандал', тогда как производящая основа выступает в качестве атрибутивно-видовой характеристики: 'скандал' – финансовый (*кризисгейт*, *FOZZ-gate*), политический (*Путингейт*, *Leppergate*), энергетический (*нефтегейт*, *ropagate*), сексуальный (*сексгейт*, *seksgate*). Образование названий скандалов с помощью структурных элементов *-гейт*/*-gate* является одним из способов гиперболизации с целью повысить информационную ценность медиатекстов, оказывая эмоциональное воздействие на их реципиентов. Гибридные дериваты с формантами *-гейт*/*-gate* распространяются интернет-СМИ и адаптируются к речевой практике носителей языка, которые обладают фоновым знанием социокультурных контекстов и расценивают события, обозначаемые этими гибридными дериватами, как негативные.

3. Гибридные дериваты с формантами *-завр* / *-zaur*

В российских и польских интернет-СМИ весьма активно функционируют гибридные дериваты с интернациональными словообразовательными элементами *-завр* / *-zaur* (от греч. σαῦρος 'ящер'), актуализирующими стереотипный образно-ассоциативный комплекс, который вербализирует концепт «отсталость, примитивность». Образно-ассоциативный комплекс *-saur* впервые был использован американскими журналистами для создания отонимных гибридных дериватов типа *Bidenosaur* (← *Biden*), *Clintonosaur* (← *Clinton*) на рубеже XX–XXI вв.¹⁰ Когнитивное манипулирование значением «ископаемый ящер» в ходе журналистского словотворчества позволяет по-новому структурировать концепт «отсталость, регресс» применительно к политическим лидерам, а также к их адептам, и потому этот способ инвективизации был принят на вооружение лингвокреативными российскими и польскими журналистами, а затем реципиентами медиатекстов. Использование морфем-терминоидов *-завр* / *-zaur* в метафорическом значении 'отсталый, примитивно мыслящий человек' дало им возможность образовать зооморфные метафорические инвективы – пейоративные названия адептов политических и государственных деятелей, функционирующие в различных интернет-ресурсах, ср.: русск. *гайдарозавр* (← *Гайдар*), *ельцинозавр* (← *Ельцин*), *зюганозавр* (← *Зюганов*), *жиринозавр* (← *Жириновский*

¹⁰ См. <http://www.thespoof.com/spoof-news/magazine/3146/washington-dc-paleontology-conference-unveils-new-species> [доступ: 30.03.2018].

В.В.), *кудринозавр* (← *Кудрин А.А.*), *правделозавр* (← партия «Правое дело»), *путинозавр* (← *Путин В.В.*), *чубайсозавр* (← *Чубайс А.Б.*); польск. *kaczkozaur* (← *Kaczka* ← *Kaczyński* – *Качиньски Ярослав*), *lepperozaur* (← *Lepper* – *Леннер Анджей*), *rydzykozaur* (← *Rydzysk* – *Рыдзык Тадеуш*), *tuskozaur* (← *Tusk* – *Туск Дональд*).

Изучение прагмастилистических и комбинаторных свойств суффиксированных компонентов *-завр, -завр* показало, что первоначально, в конце XX века, суффиксоид *-завр* активно использовался только в жаргоне молодых русофонов с целью создания ругательств, содержащих негативную оценку, общественно осознаваемую и воспринимаемую адресатом как оскорбительную или клеветническую характеристику. В зависимости от базисных концептов инвективизации среди этих ругательств можно выделить: 1) инвективные обозначения недостатков умственного развития (*глупозавр* ‘глупый человек’, *дурозавр* ‘дурной человек’, *колхозавр* ‘умственно ограниченный колхозник’, *лохозавр* ‘наивно-доверчивый человек, лох’, *тупозавр* ‘тупой, примитивный человек’); 2) инвективные обозначения отрицательных черт характера и асоциальных моделей поведения (*быдлозавр* ‘примитивный человек, не имеющий моральных принципов’, *дерьмозавр* ‘подлый, гнусный человек’, *хамозавр* ‘примитивный хам’, *шлюхозавр* ‘развратный мужчина’); 3) инвективные обозначения внешности человека (*жирнозавр* ‘очень толстый человек’, *толстозавр* ‘толстый человек’); 4) инвективные обозначения отклонений в психическом здоровье (*психозавр* ‘психически ненормальный человек’, *шизозавр* ‘психически деградировавший человек’).

Базисными семантическими признаками, формирующими значения русских ругательств – гибридных дериватов, созданных с помощью т.н. «евролатинской» морфемы-терминоида *-завр*, – являются «интеллект» (глупость), «характер» (злость), «моральные качества» (подлость) и «поведение» (отклонения от социальных норм), «психическое здоровье» (психические отклонения), «внешность» (физические недостатки – «тучность»).

Эти же базисные семантические признаки явились «строительным материалом» для образования немногочисленных польских инвектив с изофонным формантом *-zaur*: 1) «низкий интеллект»: *glupozaur*, *durniozaur*, *debilozaur*, *kretynozaur*, *idiotozaur*; 2) «недостатки характера»/«отклонения от социальной нормы поведения»: *aferozaur* ‘скандалист’, *babozaur* ‘злая женщина’ (ср. русск. *бабозавр* 2 ‘злая женщина’), *dziwnozaur* ‘странный, чудаковатый человек’ (ср. русск. *чудикозавр*/ *чудакозавр*); 3) «психическое нездоровье»: *psychozaur*; 4) «внешность» (физические недостатки – «тучность»): *brzuchozaur* ‘толстая и брюхатая женщина’, *grubozaur* ‘толстый человек’.

Анализ гибридных неударных, образованных с помощью интернациональных метафоризированных формантов-терминоидов *-завр, -заур*, показывает, что в XXI веке для носителей русского и польского языков наиболее нетерпимыми свойствами являются отсталость и низкий уровень интеллекта. Именные основы, использованные в качестве мотивационной базы, указывают на такие причины умственной отсталости, как: 1) глупость, неспособность к здравому рассуждению (русск. *глупозавр, дурозавр, тупозавр*; польск. *glupozaur, durniozaur*); 2) неумение правильно оценить ситуацию, наивность (русск. *лохозавр, наивнозавр*, польск. *dziwnozaur*); 3) патологические отклонения в психике (русск. *дебилозавр, идиотозавр, кретинозавр, олигофренозавр*; польск. *debilozaur, kretynozaur, idiotozaur*).

4. Гибридные дериваты с формантами *-(о)номика, -(о)номика*

Переосмыслив структуру англо-американского контаминанта *reaganomics* (*Reagan + economics*), появившегося в 80-е годы XX века и калькированного как *рейганномика, reaganomika*, лингвокреативные российские и польские журналисты вычленили из состава калек суффиксоиды *-(о)номика, -(о)номика*, с помощью которых стали достаточно активно образовывать отонимические экспрессивные компрессивы, обозначающие экономические программы отечественных политических деятелей.

Так, вхождение России в рынок в начале 90-х гг. XX века было названо *гайдарономикой*, по фамилии «отца реформ», Егора Гайдара, министра финансов Российской Федерации. Впоследствии с помощью суффиксированного компонента *-(о)номика* были созданы пейоративные *nomina abstracta* *грефномика* (← *Греф* Герман, министр экономического развития и торговли Российской Федерации в 2000-2007 гг.), *ельциномика* (← *Ельцин*), *кудриномика* (← *Кудрин*, министр финансов РФ в 2000-2011 гг.), *путиномика* (← *Путин*), *чубайсономика* (← *Чубайс*, российский политический и хозяйственный деятель) и др. Ср.: «*Клинтономика* сменяет *рейганномику, путиномика – ельциномику... Путиномика* является недолговечным гибридом политических императивов и экономической рациональности»¹¹; «*Кудриномика*» + жадность и тупость – как главные составляющие рецепта развала страны... Кудрин ушел, а «*кудриномика*» осталась»¹²; «Гайдаризация и *чубайсономика* вогнали страну в глубокую яму!»¹³.

¹¹ echo.msk.ru/ inopress/435377-echo.html [доступ: 03.10.2011].

¹² www.moskprf.ru/ [доступ: 13.11.2011].

¹³ argumenti.ru/ Политика/n310/128410 [доступ: 21.12.2011].

Инновации с формантом *-(o)номика*, как правило, передают пренебрежительно-ироническое отношение к деятельности лица, названного производящей основой, ср.: *Батькономика* 'экономическая политика, проводимая А.А. Лукашенко, президентом Белоруссии, по прозвищу *Батька*' («Ведомости», 26.05.2011); *Юльканомика* (от пренебреж. *Юлька* ← *Юлия*) 'экономическая политика, проводимая Ю.В. Тимошенко, премьер-министром Украины в 2007-2010 гг.' («Московский комсомолец», 19.02.2010).

Негативная оценка экономической программы государственных деятелей, лидеров ведущих политических партий, отразилась в семантике польских медиальных отонимических окказионализмов, образованных с помощью структурного компонента *-(o)номика*, поскольку они имеют коннотацию «пренебрежительное осуждение»: «*Reaganomika – thacheryzm – tuskonomika*»¹⁴, *tuskonomika* (← *Tusk*); «*Narodziny PiSonomiki. Oto wszystkie skutki wyższej pensji minimalnej*»¹⁵, *PiSonomika* (← *PiS*, *политическая партия «Право и справедливость»*), ср. *kaczkonomika* (← *Kaczka* ← *Kaczyński* Ярослав, председатель партии «Право и справедливость»), *lepperonomika* (← *Lepper* Анджей, председатель партии «Самооборона», возникшей в начале 90-х годов XX века как движение крестьян, обнищавших в результате перехода к рыночной экономике).

Гибридные дериваты, образованные от антропонимов с помощью суффиксоидов *-(o)номика*, *-(o)номика*, обладают способностью интенсивно воздействовать на восприятие реципиентов медиатекстов, вызывая у них негативную интеллектуальную и эмоциональную реакцию на обозначаемый ими концепт (экономическую политику, проводимую первыми лицами государства).

5. Выводы

Подводя итоги, отметим, что в условиях „амероглобализации“, социокультурной интерференции, медиатизации общественной жизни и активной интернет-коммуникации в русском и польском языках сформировались новые словообразовательные типы гибридных дериватов, созданных с помощью интернациональных морфем англо-американского и «евролатинского» происхождения – суффиксальных терминоэлементов *-инг / -ing, -гейт / -gate, -завр / -zaur, -(o)номика / -(o)номика*. Появились новые

¹⁴ www.wprost.pl/ar/78008/Republikanie-Tuska/?I=1178 [доступ: 17.10.2011].

¹⁵ <https://www.gazetaprawna.pl/artykuly/1429363,pensja-minimalna-skutki-pis-program-wyborczy-ceny-firmy.html> [доступ: 16.11.2017].

классы слов, объединённых по формально-структурным и семантическим признакам, а также по эмоциональной окраске: 1) шутливо-иронические процессуальные *nomina actionis* с формантами *-инг / -ing*; 2) экспрессивные т.н. «гейт-производные» – наименования общественно значимых скандалов; 3) отонимические инвективы с формантами *-завр / -zaur*; 4) отонимические пейоративные названия тенденций в экономике (*греффономика, ельциномика...; кэсзорономика, тускономика...*).

Включение морфем *-инг / -ing, -гейт / -gate, -завр / -zaur, -(о)номика / -(о)номика* в репертуар словообразовательных средств русского и польского языков связано не только с глобальной лингвокультурной интеграцией, но и с актуализацией оценочно-экспрессивной функции публичной коммуникации. Агглютинативная техника соединения этих суффиксальных терминологических элементов с исконными корневыми морфемами в определённой степени отражает изменения в типе мышления и психологии восприятия у русских и поляков, а именно постепенную деградацию линейного и парадигмального мышления, вытесняемого агглютинативным синтезом, который предполагает склеивание разнородных элементов с целью создания образов называемых объектов¹⁶.

Библиография

- Blommaert J., Dong J., *Language and Movement in Space*, [in:] *The Handbook of Language and Globalization*, N. Coupland (eds.), London 2010, pp. 366–385.
- Görlach M., *The usage dictionary of Anglicisms in selected European languages: a report on progress, problems and prospects*, „Links and letters” 1998, № 5, pp. 209–221.
- Gurova I.V., *Gejt-proizvodnye v russkom diskurse*. Diss... kand. filol. nauk. Samarskij gosudarstvennyj social'no-pedagogičeskij universitet, Samara 2018.
- Kravčenko A.V., *Kognitivnyj gorizont âzykoznanîâ*, Irkutsk 2008.
- Lykov A.G., *Sovremennaâ russkaâ leksikologiâ (russkoe okkazional'noe slovo)*, Moskva 1976.
- Nešimenko G.P., *Sopostavitel'noe izučenie slavânskikh âzykov i ego značimost' dlâ prognozirovaniâ razvoitiâ âzykovoï sistemy*, [v:] *Aktualne problemy komparatystyki słowiańskiej: teoria i metodologia badań lingwistycznych*, E. Koriakowcewa (red.), Siedlce 2010, s. 13–50.
- Vidanov E.Û., *Razvitiie analitizma v sovremennom russkom slovoobrazovanii*, Omsk 2012.
- Waszakowa K., *Przejawy internacjonalizacji w słowotwórstwie współczesnej polszczyzny*, Warszawa 2005.

¹⁶ См. Е.Ю. Виданов, *Развитие аналитизма в современном русском словообразовании*, Омск 2012.

Словари

SSIS – Krysin L.P., *Sovremennyj slovar' inostrannyh slov*, Moskva 2012.

Merriam-Webster Dictionary, [online], www.m-w.com, [dostęp: 30.08.2019].

The American Heritage® Dictionary of the English Language. Fourth Edition. Houghton Mifflin Company 2000, [online], www.bartleby.com, [dostęp: 15.08.2019].

Периодические издания

„Argumenty i fakty” (AiF) – URL <https://aif.ru>

„Grani. RU” – URL <https://graniru.org/>

„InoSMI” – URL <https://inosmi.ru/>

„Izvestiâ” – URL <https://iz.ru/>

„Kommersant” – URL <https://www.kommersant.ru/>

„Moskovskij komsomolec” – URL <https://www.mk.ru/>

„Nezavisimâ gazeta” – URL <https://www.ng.ru/>

„Novaâ gazeta” – URL <https://novayagazeta.ru/>

„Novye Izvestiâ” – URL <https://newizv.ru/>

„Politoboz” – URL <https://politoboz.com/>

„Rzeczpospolita” – URL <https://www.rp.pl/>

„Zavtra” – URL <https://zavtra.ru/>